

Кацуки был до крайности подозрителен. Беспокойство, тревога и подозрительность. Деку - нет, Изуку - избегал его с тех пор, как он упомянул о синяках и жестоком обращении. Изуку стал тише, и он не имел это в буквальном смысле. Обычно Кацуки мог читать его как открытую книгу, поэтому всегда знал, о чём думает Изуку. Сейчас же он словно находился в тёмной комнате без света. Всё было пустым и бессодержательным. Каждая улыбка была мрачной, тусклой и обиженной. Изуку никогда не нужны были слова, чтобы общаться с Кацуки, но сейчас Кацуки словно изучал другой язык и понятия не имел, как вытянуть хоть что-то из него в понятный ему смысл.

Изуку подпрыгнул, когда Качан схватил его за плечо. Раньше Изуку никогда так не делал, но теперь это было постоянным явлением. Как будто он готовился к тому, что на него в любой момент могут наброситься, или что-то в этом роде. Из-за этого Кацуки кипел от ярости, а Изуку вёл себя ещё более беспокойно. Но ярость была направлена не на него, ни в коем случае. Она была направлена на его дерьмовых родителей, которые считали забавным издеваться над Беспричудным подростком, который был умнее, чем Кацуки мог когда-либо надеяться быть. Он был ангелом, который не заслуживал того, чтобы его обижали так, как обижали Тётя Инко и Хисаши.

Кацуки твёрдо верил, что Тётя Инко и Хисаши причиняют ему боль. Он даже пришёл в школу под какими-то веществами - по крайней мере, он надеялся, что Изуку был под кайфом. Он не мог быть точно уверен, но большую часть того дня Изуку был в отключке. Его зрачки были огромными, а ходил он так, словно был пьян. Кацуки знал, что это какой-то механизм преодоления, который он придумал для всего того дерьма, что творилось дома.

Деку постоянно был покрыт синяками, словно фиалками, распускающимися на его бледной коже, а его глаза всегда выглядели запуганными и дикими. Кацуки хотел помочь ему. Он хотел спасти его и сделать намного счастливее, чем он был сейчас. Кацуки не хотел признавать этого, но он хотел быть рыцарем в сияющих доспехах Изуку. Даже ангелы нуждались в спасении, и Кацуки с божьей помощью сделает именно это. Раньше Деку был таким ярким и счастливым, но теперь он тускнел. Он разрушался прямо на глазах у Кацуки.

Кацуки тупо смотрел на часы, ёзая за своим столом в ожидании обеденного перерыва. Изуку лишь пару раз бросал на него взгляд, пока шли занятия, и Кацуки не терпелось поговорить с ним один на один, когда они пойдут на обед. Ему пришлось ещё десять минут слушать, как их глупый классный руководитель рассказывает о возможных школах, в которые они могли бы поступить.

Потом была целая речь их учителя. - ...Что я сказал? Все вы хотите поступить на факультет героев!

Класс разразился радостными криками, а Кацуки фыркнул. - Ага, как будто любая школа героев примет всех вас, придурков. Я пойду в Юэй.

Один мальчик игриво ухмыльнулся. - Ты так самоуверен, Бакуго.

- Мидория, а ты разве не хотел тоже поступить в Юэй? - Спросил их учитель, получив в ответ хихиканье и смех. Учитель сделал вид, что не замечает принижающего поведения одноклассников, но Кацуки это не оставило равнодушным.

- Ха! Мидория? Разве он не Беспричудный или что-то в этом роде?

Кацуки увидел, как Деку что-то набрасывает в своём скетчбуке. Он на мгновение поднял взгляд, и это вызвало ярость в позвоночнике Кацуки. Деку просто занимался своими делами, он игнорировал все ненавистные комментарии, извергаемые в его сторону.

- Да! Не знаю, почему Бакуго с ним дружит, честно говоря.

Кацуки не боялся стать голосом Деку.

- Он даже не разговаривает, он какой-то жуткий.

- ЭТО НЕ ТВОЁ ДЕЛО, ПОСТУПИТ ЛИ ОН В ЮЭЙ ИЛИ БЕСПРИЧУДНЫЙ ЛИ ОН! ОН, БЛЯДЬ, И ТАК СПРАВИТСЯ, В ОТЛИЧИЕ ОТ ВАС, СТАТИСТОВ!

Кацуки нахмурился и вызывающе скрестил руки, когда в классе воцарилась мёртвая тишина. - Если кто-нибудь из вас отпустит ещё один грёбанный комментарий о нём, я—

Но его практически свалил с ног человек, которого он защищал. Деку одарил его ослепительной улыбкой как раз в тот момент, когда прозвенел звонок на обед. Все вокруг практически выбежали за дверь класса, обсуждая что-то.

Кацуки хрипло выдохнул через нос, всё ещё выпуская пар. Деку потащил его в обеденный зал, улыбаясь всю дорогу. Кацуки и Деку встали в очередь вместе, и Кацуки заполнил тишину, обменявшись с Деку телефонами. Они оба нашли разные статьи о героях и смотрели их.

Сегодня Деку выглядел очень оживлённым, но Кацуки был уверен, что это просто для того, чтобы подбодрить его после того, как ему пришлось наорать на их одноклассников. Это определённо сработало, понял он, когда обнаружил, что сам улыбается ему в ответ. Кацуки ел, а Деку дал ему посмотреть на несколько своих последних рисунков. Они были быстро нарисованы и немного небрежны - но всё равно были чертовски удивительными, - а этот был со спокойными линиями и тщательно прорисован. Простая полянка с цветами, а на другом - изящная чёрная кошка, играющая одной лапой с игрушкой, которая висела над ней.

Когда они сели за стол, он показал свой последний рисунок - пляж с закатом. Кацуки нравились все рисунки и наброски Деку. - Тебе стоит попробовать заняться искусством, - сказал ему Кацуки, - Или, может быть, цифровым искусством.

Деку с готовностью кивнул, словно давно думал о том, чтобы попробовать. Кацуки был уверен, что он будет чертовски хорош в этом деле, чем бы он ни решил заняться. Из него получился бы необыкновенный герой, даже без Причуды.

Кацуки втайне надеялся, что Деку получит Причуду, но знал, каков процент того, что это произойдёт. Это была глупая надежда, но тем не менее его надежда.

Он хотел, чтобы Деку стал героем вместе с ним. Они были бы удивительным дуэтом, а дуэты всегда получали хорошую поддержку фанатов. Они были редки, и вряд ли герои оставались дуэтом надолго. Но Кацуки был полон решимости остаться с Деку, несмотря ни на что. Деку был единственным другом Кацуки, его лучшим другом. Они дружили с детства, и Кацуки не перестал быть его другом только потому, что тот перестал разговаривать и не получил Причуду. Он очень надеялся, что Деку удастся попасть в Юэй вместе с ним.

Деку был удивительно ярким и умным, и если кто-то из них поступит, то, скорее всего, это будет Деку. Он даже мог поступить, предоставив портфолио Юэй до того, как они вместе сдадут вступительный экзамен. Таким образом он мог легко привлечь внимание многих преподавателей, и если он получит хороший балл на экзамене, то поступление будет гарантировано.

Он решил рассказать об этом Деку, и Деку посмотрел на него так, будто это была лучшая идея в его жизни. - Ты мог бы представить несколько своих работ в Юэй перед экзаменом. Они могут выделить тебе стипендию.

Палочки Деку свободно и лениво свисали с его пальцев, а после того, как он уставился прямо на Кацуки, он достал свой скетчбук. Кацуки практически видел, как в голове парня поворачиваются шестерёнки, и решил, что будет лучше, если он оставит его в покое на некоторое время.

Он ел в уютной тишине вместе с Деку, и единственными звуками были крики их одноклассников, доносившиеся с другого конца помещения. Он быстро доел свою еду и, тихо спросив у Деку, закончил ли он тоже, забрал у него поднос.

Немного погодя прозвенел звонок, они пошли на следующий урок, которым была История Причуд. По мнению Кацуки, это был самый скучный и нудный урок. Конечно, зная Деку, этот парень любил это занятие. Кацуки сел за одну из потрёпанных парт напротив Деку и уставился на часы, умоляя, чтобы этот урок закончился раньше, чем он начался.

Сейчас они повторяли пройденный материал, потому что у них оставалось всего несколько месяцев до вступительных экзаменов в старшую школу. Учительница, которая вела этот урок, была старой и с белыми распущенными волосами. - Итак, все вы знаете, что год подходит к концу. Поскольку все вы переходите в старшую школу, мой долг - убедиться, что вы сдадите выпускные экзамены. Поэтому мы начнём проверку прямо сейчас. - Старушка посмотрела на всех с морщинистой улыбкой.

- Все вы должны быть знакомы с рассветом Эпохи Причуд, но мы все равно её разберём.

Кацуки услышал несколько стонов, и он был уверен, что слышал, как Деку что-то нацарапал в своём скетчбуке. - Причуды официально попали в центр внимания и начали распространяться в 2050 году. Вопреки учебникам истории, появилась новая информация о начале появления Причуд. Считается, что они зародились в средневековье, чуть позже 476 года нашей эры. В это время короли, королевы и тому подобное были очень влиятельны в Европе, но больше выделялись истории и мифические существа. Считается, что ведьмы, волшебники, оборотни, вампиры и ужасные монстры - все они были Причудами до того, как Причуды получили широкое распространение. Это время - настоящее начало Причуд, но они не назывались таковыми. Причуды вернулись в центр внимания лишь в 2050 году.

- В это время к власти пришли две сильные фигуры. Их Причуды до сих пор точно неизвестны, и всё, что касалось этих двух личностей, было стёрто или забыто. Что мы никогда не забывали, так это то, что они существовали, и с них начался бум Причуд. Эти двое были врагами и первым документальным подтверждением ситуации 'герой против злодея' в нашей эпохе. Эти двое много сражались, и во время одного особенно неприятного сражения мир ополчился против идеи Причуд. Число жертв достигло рекордной отметки из-за разрушений, вызванных этой битвой. В это время по всей Японии вспыхнули протесты против Причуд, но мир изменился, и люди вскоре начали это понимать. Повсюду в Японии начались бойкоты, а сегрегация становилась вполне реальной проблемой.

- После многочисленных митингов и судебных разбирательств с целью предоставить людям с Причудами те же права, что и всем остальным, между двумя разными народами был достигнут мир. Прошло несколько лет, и людей без Причуд стало меньше, что привело к нашему времени, где Беспричудные - большая редкость. - Кацуки заметил, как учительница остановилась, бросив взгляд в сторону Изуку, и почувствовал, что начинает злиться. Вот карма.

Он уже собирался встать и вытрясти всё дерьмо из этой старухи, когда почувствовал, как что-то дёрнуло его за рубашку. Оглянувшись, он увидел, что Деку хмурится на учителя и держится за рубашку Кацуки, чтобы не дать ему сделать какую-нибудь глупость.

Кацуки громко вздохнул. - А теперь, похоже, всё обернулось против Беспричудных, и именно они подвергаются дискриминации. Любой, кому не повезло получить диагноз отсутствия Причуды - он определяется по количеству суставов на ногах, - в новейшей истории подвергался неустанным издевательствам. Вопреки общественному мнению, я считаю, что Беспричудные не должны подвергаться издевательствам или дискриминации. Это делает нас не лучше наших предков, а Беспричудные люди просто гораздо более уязвимы, чем люди с Причудами. Мы должны защищать их, а не причинять им боль или издеваться над ними без причины. Если я поймаю кого-то из вас на этом, вы будете отправлены в дисциплинарный кабинет, я ясно выразилась?

Ладно, Кацуки нравился этот учитель. Он оглянулся и увидел, как Деку тарашится на их учителя истории.

Чизоме постоянно наблюдал за своим новым учеником. Он шёл за ним в школу, ждал, пока тот выйдет из школы, а потом продолжал следить за ним. Это было не потому, что он ему приглянулся, нет, это было потому, что у его злодейского псевдонима Пятно было много неприятных врагов. Он не хотел, чтобы его ученик выбыл из строя ещё до того, как у него

появится шанс увидеть, из чего он сделан.

Он был уверен - нет, на сто процентов - что Мидория сделан из крепкого дерьма. Он видел это в тёмных глазах, тёмных, диких и сильных. Он видел это в его отдаче, когда они тренировались, - он не расслаблялся и не останавливался, когда выдыхался. Он видел, как в сердце парня разгорается огонь, который так давно был вытеснен, и который был всего лишь дымом, когда Чизоме подошёл к нему. Сейчас это было лишь мерцание, но Чизоме знал, что этот огонь сожжёт всё.

Сейчас Мидория был мрачным и унылым, но Чизоме разожжёт это пламя и сделает его героем. Мидория станет тем лучиком солнца, которым он был, когда ему было одиннадцать лет, Чизоме позаботится об этом.

Чизоме достал из кармана сигарету и зажег её своей тематической зажигалкой Всемогущий, ожидая у дома Мидории, когда тот придёт. Это не займёт много времени, каждый день он приходил сюда примерно в одно и то же время, после того как пытался заставить своего друга оставить его в покое. На самом деле он мог видеть его прямо сейчас. Он никогда не мог пропустить эти зелёные волосы. Мидория поспешил к нему, с усталым видом и со свежими синяками. Чизоме чуть не нахмурился: предполагалось, что его родители должны были работать и оставить его в покое.

Видимо, это имело обратный эффект. - Давай, Мидория, нам нужно работать.

Он повернулся, не дожидаясь, пока его ученик последует за ним, и направился прямо к пляжу Дагоба. Там Мидория проведёт час или два, просто перетаскивая мусор, а потом Пятно будет обучать его драться и владеть оружием. Когда они добрались до пляжа, Мидория заметил, что грузовик Пятна уже там. Пятно быстро забрался на высокую кучу мусора и уселся на ней. Он наблюдал, как парень принялся за работу, перетаскивая телевизор, который был больше его самого, в его грузовик. После того как они сегодня закончат тренировку, он отвезёт весь мусор на свалку.

Следующий час он провёл, скучая, роясь в рюкзаке Мидории. Он наткнулся на скетчбук и стал листать страницы. Этот конкретный был полностью заполнен, и он провёл целых двадцать минут, любуясь всеми демоническими рисунками, редкими рисунками его друга и случайными пейзажами. Удовлетворившись тем, что порылся в его художествах, Пятно наткнулся на книгу Анализ Причуд. Он прочёл её от корки до корки, поражаясь тому, насколько подробно и точно тетрадь описывала все перечисленные Причуды.

Пятно наблюдал, как Мидория убирает всё новые и новые кучи мусора. Он наводил порядок на этой свалке, и, возможно, ему удастся убрать её всю до вступительного экзамена. Прошёл месяц с тех пор, как он начал его тренировать, и он уже мог заметить разницу в мышечной массе парня.

Он наблюдал ещё около часа, прежде чем спрыгнул с кучи, на которой сидел. Мидория тут же остановился и безучастно наблюдал за приближением Пятна. Пятно вытащил катану из ножен и повернул клинок к себе, рукоятка была направлена в сторону Мидории. Мидория с лёгкостью

принял клинок и встал в боевую стойку, которую Пятно вдавливал ему в голову в течение первой недели.

Пятно был нетерпеливым человеком, нанеся первый удар быстро и сильно. В его ушах раздавался звук скрежета металла о металл, когда Мидория легко парировал атаку. Столкновение началось быстрее, чем за ним успели уследить глаза Пятна. Он позволил инстинкту взять руль в свои руки, когда между двумя постоянно сталкивающимися мечами полетели искры. Каждый удар встречался контратакой, и Пятно с гордостью отметил, что Мидория хорошо тренировался.

Он начал с тренировок ближнего боя, весь первый месяц отрабатывая с Мидорией наступательные и защитные приёмы. Сейчас он наращивал мышцы и становился сильнее, поэтому они перешли к тренировкам с оружием. Он действительно хорошо овладел мечом, и Пятно мог видеть, что Мидория вскоре превзойдёт его.

В перерывах между ударами, когда Пятно и Мидория отпрыгивали друг от друга, он решил кое-что спросить у своего ученика. - Почему ты хочешь стать героем? - Он знал, что если хочет получить ответ, то ему придётся дать Мидории минуту, чтобы взять ручку и бумагу. Он опустил оружие и позволил своему ученику взять то и другое и записать ответ.

'Чтобы у меня был смысл.'

Честно говоря, это был удручающий ответ, который поразил Пятно прямо в сердце. Он знал, каково это - не иметь смысла в жизни, когда-то он был в такой же ситуации, в какой оказался Мидория. Вот только Пятно так и не нашёл наставника, который помог бы ему и направил в нужное русло. В результате он стал ненавидеть героев и даже закончил тем, что убивал их и прославился как Убийца Героев.

Мидории повезло, что Пятно заинтересовался им и решил научить его спасать себя. Пятно тоже был счастливчиком. Он делал что-то хорошее, помогая такому потерянному и несчастному человеку, как Мидория.

Их мечи столкнулись, и в кармане у Пятна что-то зажужжало. Он пока проигнорировал это, но знал, что должен ответить. Мидория приподнял бровь и слегка усмехнулся. - Это просто сообщение. Продолжай.

Скрежет оружия друг о друга почти заглушил его рингтон. Телефон громко зажужжал, и он раздражённо вздохнул. - Подожди, иди и сам потренируй техники, - он достал телефон из кармана и ответил на звонок.

- Что тебе нужно, я как раз занят.

- Ох, ничего особенного, - ответил глубокий хриплый голос. - Просто у меня есть работа, которую нужно выполнить сегодня вечером. Все, кому я поручил это задание... отказались.

- И что же тебе нужно? - Спросил Пятно, наблюдая за Мидорией, когда тот повторял различные удары, словно он был самураем или кем-то вроде того. - Ты должен держать меч одной рукой, а не двумя.

Мидория бросил на него взгляд, и Пятно чуть не фыркнул. - С кем ты разговариваешь, Пятно? У тебя теперь появился ученик?

- Нет, не появился, - быстро огрызнулся Пятно, - Так что за работа у тебя для меня?

- Мне нужен кто-то, кто перевезёт оружие в Лигу Злодеев.

- Твой маленький проект с тем сумасшедшим пацаном с кучей рук на лице? Неудивительно, что никто не хотел им заниматься. - Пятно ковырялся в своих шишковатых ногтях.

- Да... Я прекрасно понимаю, насколько незрелым может быть Шигараки, но мне действительно нужен кто-то, кто перевезёт для меня это оружие. Поскольку моя операционная штаб-квартира находится далеко от Лиги. Ты даже можешь взять с собой того ученика, которого у тебя нет. У меня есть новый меч, который может ему подойти, если ты меня с ним познакомишь.

- Не думаю, что ему это понравится—

- Приведи его, Пятно. Ты знаешь наш уговор, если ты не сделаешь то, что я сказал, тогда—

- Хорошо... но ты не можешь оставить его себе.

- Я и не думал забирать его у тебя, - прохрипел мужчина, - Последнего было достаточно, хотя он и не продержался слишком долго.

Пятно вздохнул, когда звонок закончился.